"Я ценю ваше предложение, но у меня есть знакомый в Накьянге, у которого я планирую остановиться".

Хотя это было не совсем правдиво, Дан Со Мун верил в это.

"А, понятно. Что ж, это радует".

Дан Со Мун прощально поклонилась Кан Хёку.

"Я ухожу. Спасибо вам за ваше сопровождение до сих пор".

"Это я благодарен за ваше любезное приглашение путешествовать вместе! Я надеюсь, что ты продолжишь заниматься боевыми искусствами, я уверен, что ты добьешься больших успехов в этом путешествии."

"Спасибо за поддержку, Кан Дэ Хёп (1)!"

"Дэ Хёп? Это не подходит для меня!"

"Нет, вовсе нет. Нет более подходящего обращения к тебе, чем Дэ Хёп. Более того, ты тот, кто спас мне жизнь, когда я был в опасности".

Дан Со Мун ярко улыбнулась.

"Думаю, мне придется с вами попрощаться. Счастливого пути".

"Я тоже желаю вам счастливого пути".

Пока Данг Со Мун со своей компанией направлялся в богатый квартал Накьянга, Кан Хёк направился в противоположную сторону, к штаб-квартире клана Хвачхон.

"Так, пойдемте в штаб-квартиру!".

Его целью поездки в Накян было посещение именно этой штаб-квартиры. В штаб-квартире также находился глава клана.

Однако Кан Хёк направился не к парадному входу в штаб-квартиру клана Хвачхон, а на север, в сторону гор.

В штаб-квартиру через горы вел тайный ход, и Кан Хёк намеревался им воспользоваться.

Это было связано с его преображенной внешностью. Даже если бы он предъявил свой жетон охранникам на входе, они не смогли бы опознать в нем Лидера в отставке.

Скорее всего, его не пустят в штаб-квартиру, не говоря уже о том, чтобы позволить ему встретиться с лидером клана.

'Есть еще один способ - пробить себе дорогу, но это будет довольно шумно. Кроме того, неразумно беспокоить бедных стражников так поздно ночью".

Забравшись глубоко в горы, Кан Хёк лежал, глядя на прохладный водопад.

Даже ночью он оставался таким же прекрасным, как и в прошлом.

Кан Хёк встал и медленно пошел в сторону водопада.

***

Клан Хвачхон.

Известный как защитник гармонии Мурим, клан правил и влиял на Пэкдо, Мурим был подобен небу.

За последние 60 лет Кан Хёк и его сородичи пережили беспрецедентную славу, но до этого клан Хвачхон на протяжении своей истории пережил множество унижений.

Из-за этих унижений штаб-квартира клана Хвачхон имела непробиваемую охрану.

Самым охраняемым местом в штаб-квартире клана Хвачхон был Мусончжон.

Здесь останавливался глава клана Хвачхон, человек, который для жителей Пэкдо Мурим был велик как небо. Это место было широко известно как Мусончжон.

Это было место, о котором не знали даже высокопоставленные люди клана.

В спальне вождя платяной шкаф, стоявший у северной стены комнаты, был медленно отодвинут в сторону.

Через дверь, появившуюся в результате отодвигания шкафа, появился не кто иной, как Кан Хёк!

Несмотря на то, что Кан Хёк вошел таким образом, спящий на кровати старик спал глубоким сном с умиротворенным выражением лица.

Этого следовало ожидать, так как Кан Хёк вошел очень незаметно.

Кроме того, перед тем как войти в спальню вождя, он отправил спать всех охранников, которые охраняли этот тайный дом.

Кан Хёк подошел к спящему на кровати старику и посмотрел на него с благосклонной улыбкой. Затем он с горечью сказал: "А! Этот милый молодой парень совсем постарел!".

Этот старик был не кто иной, как глава клана Хвачхон, вождь Хвачхон.

Скорее всего, он не спал до поздней ночи, просматривая кипу документов, поэтому Кан Хёк не хотел его будить, но ситуация не располагала к этому.

Тап-тап

Он постучал по лидеру, заставив его внезапно открыть глаза. Увидев перед собой незнакомого молодого человека, лидер издал крик.

" Кто?..."

Но не успел он издать и звука, как Кан Хёк закрыл ему рот руками.

Это было быстрое движение, которое даже лидер не смог вовремя заблокировать.

Кан Хёк приложил указательный палец к его губам и приказал ему замолчать, что вызвало у старика панику.

Он запаниковал из-за того, что внезапно из его рта не было слышно ни звука, не говоря уже о голосе.

Он чувствовал себя так, словно попал в совершенно беспомощную ситуацию. Ему стало немного стыдно за свое легкое поражение.

Человек, появившийся перед его глазами, казался юношей всего двадцати лет.

Он недоумевал, как такой новичок мог войти в его комнату и не заметить этого. Даже сейчас он не мог определить, что это за человек.

Его движения были настолько неуловимы, что казалось, будто его и вовсе нет.

'Он выглядит как новичок, но он не новичок? Откуда мог взяться такой впечатляющий убийца? У Магов? Долина Кровавых Королей? Лес зверей?

Но он не зря был лидером.

Он подумал про себя, что независимо от того, кто его послал, он не собирался позволить человеку перед ним уйти живым.

'Оxx?'

Но в этот момент он понял, что что-то было странным. Это было потому, что он не мог почувствовать энергию, которую уже должен был почувствовать.

Это были солдаты, которые должны были охранять его каюту.

Словно прочитав мысли лидера, Кан Хёк тихо прошептал: "Не беспокойся о стражниках. Я подумал, что они будут излишне шуметь, поэтому усыпил их".

"Что ты только что сказал?"

"Между прочим, за те годы, что мы не виделись, ты изрядно постарела, дорогой Му Чжин".

В его голосе не было ни капли злобы. Вместо этого он был наполнен чистой заботой и жалостью к старику.

Вот почему это казалось еще более странным.

"Что это такое? Почему этот парень в розовом цвете юности так со мной разговаривает?"

Кан Хёк вздохнул, глядя на выражение лица старика, которое все еще хранило злобу и подозрение к нему.

"Вы все еще не знаете, кто я такой?"

"Что за чушь ты извергаешь..."

Лидер не смог закончить свое предложение. Кан Хёк поднял руку и ударил лидера по лбу.

"О боже, как я мог уйти, доверив место лидера такому парню, как ты?".

"Позиция лидера? Доверил?"

Услышав эти слова, Му Чжин, нынешний лидер клана Хвачхон, совершенно растерялся.

Когда старик подумал об этом, лицо и голос молодого человека показались ему знакомыми, как и способ, которым он ударил себя по лбу.

Затем он стал внимательно рассматривать стоящего перед ним молодого человека.

"Это... Этого не может быть... Вы - отставной лидер?"

"Да, сопляк!"

"...!"

Глаза Му Чжина расширились от шока.

Оглядываясь назад, можно сказать, что не было никого другого, кто мог бы так эффективно подчинить его.

Это был не кто иной, как его начальник, который бросил его на должность лидера и быстро ушел.

Он также был единственным человеком, который так ласково называл его по имени.

Были и такие, кто называл его сумасшедшим, но не мог сделать это в лицо, опасаясь его гнева. Но отставного лидера Кан Хёка чаще всего называли "Повелителем драконов".

Но человек, представший перед ним, был слишком молод.

Может, он претерпел какую-то метаморфозу?

Заметив внутреннее замешательство и смятение лидера, Кан Хёк заговорил тихим голосом: "Я пережил обратное старение".

"...!"

При этих словах глаза Му Чжина стали такими широкими, что казалось, они вот-вот лопнут.

"Может, пойдем прогуляемся?"

***

Спустя некоторое время.

Кан Хёк и Му Чжин сидели возле водопада, откуда начинался тайный ход.

Вопросов у Му Чжин было много, и все они прозвучали одновременно.

"Лидер в отставке! Как это произошло? Обратное старение? Неужели такое возможно?"

На его вопрос Кан Хёк кивнул головой.

"Это действительно так".

"Я не могу в это поверить! Уж не разыгрываешь ли ты меня? На тебе какая-то магическая маска?".

Му Чжин протянул руку и ущипнул Кан Хёка за лицо. Кан Хёк тут же оттолкнул Му Чжина от себя.

"Не подходи ко мне так близко! Раньше у тебя было такое милое лицо, а теперь оно такое старое и морщинистое - это отвратительно!".

"Лидер в отставке!"

Кан Хёк резко вдохнул. "Разве я не говорил тебе называть меня Хён Ним (2)?"

"Хю-хён-ним..."

Это было поистине удивительное зрелище - видеть, как лидер, которому было уже под 80, называет парня, которому на вид было двадцать, Хён-ним.

Если бы кто-нибудь подслушал этот разговор, он бы точно усомнился в своем слухе! К счастью, кроме них двоих, больше никого не было.

"В любом случае, причина, по которой я появился и рассказал вам о своем опыте, заключается в том, что я не хотел вызывать у вас панику или беспокойство. Разве я не такой заботливый старший брат?".

"Хаха, так вот почему ты явился так, что чуть не довел своего крепко спящего младшего брата до сердечного приступа?"

"Если бы я был уверен, что из-за такой мелочи у тебя случится сердечный приступ, я бы не стал передавать тебе лидерство".

Му Чжин сосредоточенно смотрел на сидящего перед ним Кан Хёка. Затем он начал вспоминать слова Кан Хёка, сказанные ему при их первой встрече.

"Меня зовут Кан Хёк. Я ваш лидер. Хотя клан относился к нам так, что вас можно было использовать, а потом выбросить, когда использование закончится, я изменю это. Я превращу нас в группу, которую нельзя бездумно выбросить".

В то же время Му-Цзинь вспомнил о том, как он проходил адское обучение. При мысли об этом его руки сжались в кулаки.

'Проклятье! Даже от одной мысли об этом мне становится плохо!".

Однако, не желая выдавать свои мысли Кан Хёку, он быстро сменил тему разговора.

"Хён Ним, ты приходил ко мне по поводу Осеннего турнира Мурим?".

Кан Хёк кивнул головой в ответ на вопрос Му Чжина.

"Туда съедутся мастера боевых искусств со всей земли, чтобы продемонстрировать свое мастерство - от мастеров в отставке до молодых. Все будут стекаться на этот фестиваль. Как, по-твоему, они отреагируют на меня в таком виде?"

"Я думаю, мы оба знаем ответ на этот вопрос. Очевидно, это вызовет большой переполох и волнение. То есть, ты хочешь сказать, что не будешь участвовать в турнире в этом году?"

"Ах, мой младший брат, ты быстро соображаешь. Хахаха."

Му Чжин почувствовал, что у него сейчас начнется головная боль.

Он был благодарен Кан Хёку за то, что тот пришел и первым открыл ему эту правду.

Однако.

Осенний турнир - это то, в чем должен участвовать отставной лидер. Какие отговорки мы должны придумать, чтобы удовлетворить привередливых стариков, которые будут спрашивать о его местонахождении?

Он решил, что побеспокоится об этом позже.

"Итак, Хён Ним, что ты думаешь делать дальше?"

"Что я собираюсь делать? Что ты имеешь в виду?"

Му Чжин почесал голову.

"Ну, раз уж ты вернул себе молодость и жизненную силу, я хотел спросить, есть ли у тебя какая-нибудь несбывшаяся мечта, которую ты забросил и теперь можешь поработать над ее исполнением".

"Неосуществленная мечта?"

"Я слышал это некоторое время назад. Что у тебя изначально не было намерения вступить в Маурим. Значит, тогда у тебя было что-то, что ты хотел сделать".

Услышав эти слова, Кан Хёк помрачнел.

"Да, да, было".

"Вот почему я говорю это. Поскольку ты прошел обратное старение, никто не сможет легко узнать тебя, поэтому, если бы ты хотел что-то сделать раньше, ты бы смог...".

"Дело в том, что я не могу вспомнить, что мне снилось".

"Что?"

Глаза Му Чжин расширились, когда он услышал это. Кан Хёк только хихикнул.

Он мог видеть милое, юное лицо Му-джин через его нынешний старческий вид, когда глаза Му-джин расширились таким образом.

Он задался вопросом, почему он хочет продолжать видеть расширенные глаза Му Чжина. Затем он понял, что это было потому, что это напоминало ему о его умершем брате.

"Хотя я не помню свою собственную мечту, я все еще могу вспомнить мечту моего брата".

"Ты говоришь о своем брате-близнеце? Не о том ли, когда вы вдвоем шли к столице и

столкнулись с разбойниками, а потом..."

"Да, потом он погиб. И тогда я тоже смог отомстить за него, став главой клана Хвачхон".

Му Чжин кивнул головой.

Он до сих пор помнил все, что сделал Кан Хёк, чтобы отомстить.

Избиение до смерти ведьмы с ядовитыми когтями, которая до смерти пугала мужчин в центральных районах, было только началом.

Он отрубил головы Двуглавому Черному Топору, который был королем Нокрима, и Королю Драконьей Крови, который был правителем Черного острова. Он также сразился со старым врагом клана Хвачхон, Темным Демоном, который был предводителем Храма Небесного Коня. После сражения, длившегося семь дней и ночей, Кан Хёк изгнал его в Сто тысяч Великих гор.

Теперь любое мало-мальское влияние Храма Небесного Коня распространялось только на Сотню Тысяч Великих Гор.

Пока Темный Демон был жив и точил меч в надежде на выздоровление, вернуться в центральные районы страны до конца жизни Канг-Хюка было невозможно.

За такой подвиг Кан Хёка прозвали Непобедимым Воином.

Его считали верховным лидером Мурима, как по имени, так и на самом деле.

Му Чжин спросил Кан Хёка: "Так о чем мечтал твой брат?".

"Мечта моего брата?"

"Да."

"Он хотел стать учителем".

(1) Дэ Хёп - почетный титул в стране Мурим для старшего по возрасту и уважаемого человека.

(2) Хён-ним - корейский почетный титул для старшего брата.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1604852